

УДК 72.035.93

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-102-112

*А.П. ГЕРАСИМОВ, Т.В. БИРЮКОВА,**Томский государственный архитектурно-строительный университет*

ИНТЕРЬЕР В АРХИТЕКТУРЕ СИБИРСКОГО МОДЕРНА

В статье рассматриваются особенности интерьера в частных и общественных зданиях России периода конца XIX – начала XX в. Романтические тенденции, которые появились в западноевропейской архитектуре во второй половине XIX в., переросли в направление «нового стиля», выразившееся в модерне, который в корне отличался от исторических повторений в архитектуре раннего периода. Работа имеет междисциплинарный характер и написана на стыке таких видов искусств, как архитектура, живопись и декоративно-прикладное искусство. Основная особенность модерна заключалась в первую очередь в проектировании внутреннего пространства, в подчинении интерьера экстерьеру, его графическому и художественному решению. Главное внимание в статье уделяется истории разработки интерьера, стилю мебели, цветовому и световому дизайну.

Ключевые слова: архитектура Сибири; модерн; интерьер; национальные особенности.

Для цитирования: Герасимов А.П., Бирюкова Т.В. Интерьер в архитектуре сибирского модерна // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 102–112.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-102-112

*A.P. GERASIMOV, T.V. BIRYUKOVA,**Tomsk State University of Architecture and Building*

INTERIOR OF ART NOUVEAU ARCHITECTURE IN SIBERIA

The article discusses the development of the interior in private and public buildings in Russia late in the 19th and early 20th centuries. Romantic trends that emerged in architecture Western Europe in the 19th century turned into the new style expressed in modernity, which fundamentally differs from the historical repetition in architecture of the early period. This article is an interdisciplinary work and describes such arts as architecture, painting, and decorative and applied arts. The main feature of modernity is the internal space, subordinating the interior to the exterior, its graphic and artistic solution. The article focuses on the history of the interior and light design, furniture style and color.

Keywords: architecture; Siberia; Art Nouveau; interior; national features.

For citation: Gerasimov A.P., Biryukova T.V. Inter"er v arkhitekture sibirskogo moderna [Interior of Art Nouveau architecture in Siberia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 2. Pp. 102–112.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-102-112

Промышленная революция XIX в., благодаря техническим возможностям, послужила причиной возникновения новых направлений и видов в искусстве. С другой стороны, как отметил З. Гидион, «развитие современной промышленности является, по существу, чисто материальным процессом. Вначале этот процесс не затрагивал личную жизнь людей. Но мало-помалу нововведения во всякого рода промышленных сооружениях... приводят

к частному дому и личной жизни» [1, с. 35]. Этот момент воплотился в основной идее нарождающегося в то время стиля – «красота должна быть доступна для общественности».

Рождение стиля модерн явилось началом развития нового направления в архитектуре частных особняков Англии. К концу XIX в. модерн распространился по всей Европе и России, охватив все сферы жизнедеятельности буржуазного общества. Развитие модерна в России, как и на Западе, началось в одно и то же время с национально-романтического движения и обращения художников и архитекторов к народным национальным истокам и традициям. В этот период особое развитие получило декоративно-прикладное искусство: «Как и в Англии, движение за обновление жизненной среды средствами искусства в России началось с поднятия художественного уровня производства предметов быта, а затем уже переросло в синтетическое оформление среды. Это была сфера, где поначалу легче было экспериментировать в поисках нового стиля. Интерес к декоративному искусству заложен был в синтетической природе самого модерна как художественного явления...» [2, с. 67].

Обращаясь к истории развития интерьера этого периода, мы рассматриваем некоторые примеры его построения, отдельные детали и взаимосвязь внутреннего пространства с композиционными решениями фасадов зданий.

Стремление при строительстве жилых особняков соответствовать требованиям и вкусам заказчика определило нетривиальный подход архитекторов к проектированию зданий «изнутри – наружу, от частного – к общему построению...» [3]. Особняк С.П. Рябушинского в Москве, построенный по проекту Ф.О. Шехтеля в 1900–1903 гг., является примером синтеза внутреннего пространства, «четкого геометризма плоскостей», графического решения экстерьера (фасадов зданий, природного и городского ландшафта) (рис. 1). Монументальность форм здания, контрастируя с легким, ненавязчивым цветом облицовочного кирпича, волнообразными неординарными решетками ограды и своеобразными, исполненными в том же стиле оконными наличниками, гармонирует с интерьером.

Центральная мраморная лестница, начиная свое «движение» со светильника в виде медузы, из просторного холла уходит по спирали вверх. Форма окон, витражи, парапет на балконах в виде растительного орнамента, цветовое решение стен, лепнина на потолке – реализация творческих идей Ф.О. Шехтеля. Архитектором были разработаны также мелкие детали интерьера, например причудливые ручки дверей. Мифическая колонна, капитель которой украшена лилиями и саламандрами, и мебель были призваны усилить общее впечатление от восприятия интерьеров и всего здания, похожего на сказочный замок Нептуна (рис. 2, 3).

Из Москвы и Санкт-Петербурга стиль модерн быстро распространился в бурно развивающиеся города Сибири. Огромная потребность в строительстве зданий самого различного назначения, предоставляемая богатыми сибирскими заказчиками (купцами, промышленниками), полная свобода творческого самовыражения привлекли сюда талантливых и прогрессивных архитекторов со всех концов Российской империи. Стремление сибирских промышленников, банкиров и купцов к комфорту, красоте и одновременно к «функциональности»

построек дало архитекторам широкие возможности в сфере «тотального дизайна», набравшего уже силу во многих странах Западной Европы.

Рис. 1. Особняк С.П. Рябушинского: главный фасад (Москва) (<https://um.mos.ru/houses/osobnyak...>). Архитектор Ф.О. Шехтель. 1900–1903 гг.

Рис. 2. Особняк С.П. Рябушинского (Москва) (<https://mir24.tv/news/14399179/osobnyak-ryabushinskogo-v-moskve...>). Архитектор Ф.О. Шехтель. 1900–1903 гг.:
а – фрагмент интерьера с оконным проемом; б – парапет наружной части окна

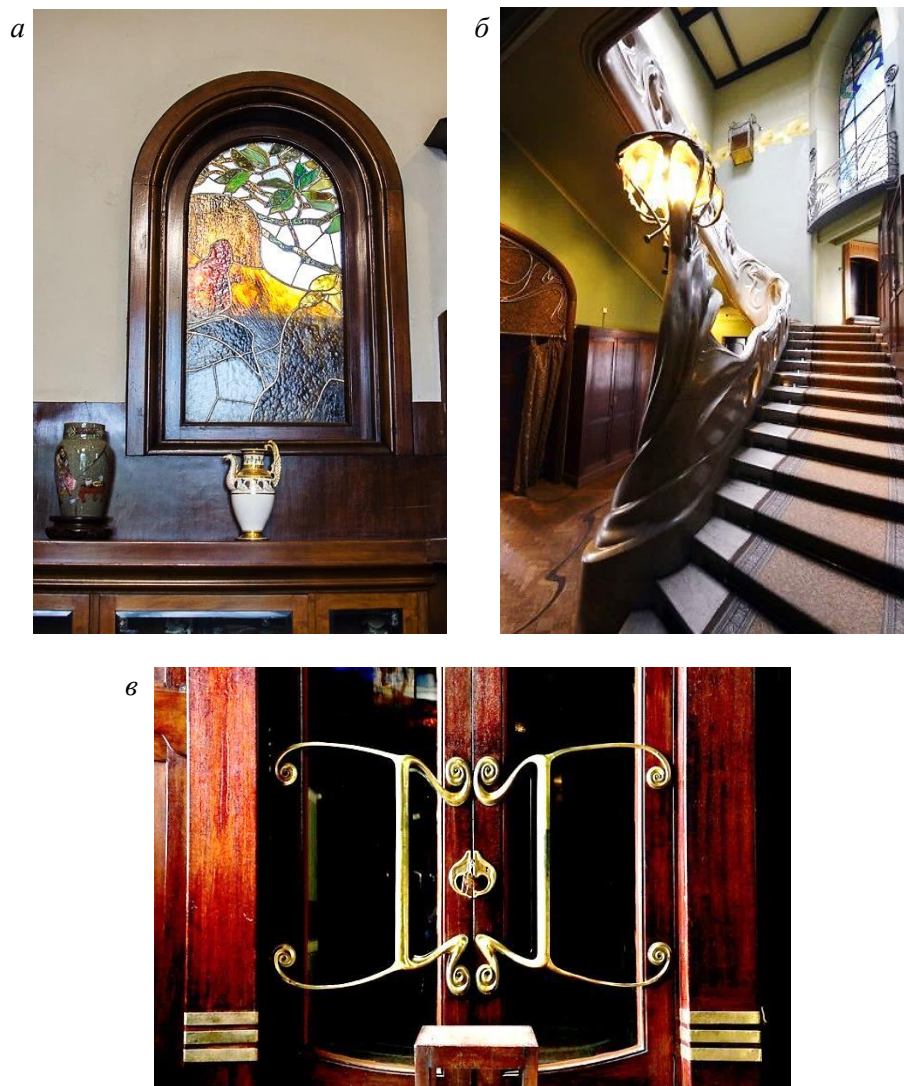

Рис. 3. Особняк С.П. Рябушинского (Москва) (<https://mir24.tv/news/14399179/osobnyak-ryabushinskogo-v-moskve...>; <http://archialexeev.ru/rubric/...>). Архитектор Ф.О. Шехтель. 1900–1903 гг.:

a – интерьер; *б* – парадная лестница; *в* – металлические дверные ручки

Ф.Ф. Гут, К.К. Лыгин, А.Д. Крячков формировали облик многих сибирских городов, воплощая стиль модерн, прежде всего, в «утилитарных» зданиях и жилых особняках. Рассматривая здание Городского торгового корпуса в Новосибирске (автор – гражданский инженер А.Д. Крячков), необходимо отметить, что в плане оно сочетает прямоугольные формы. Центральная часть главного фасада уравновешена с двух сторон небольшими ризалитами. Невысокий цоколь, сложенный из красного кирпича, напоминает гранитные цоколи боярских особняков. Полуциркульный витраж центрального ризалита завершается двумя «каплеобразными» башенками. Ранее над центральной частью

здания располагалась небольшая пожарная башня, не сохранившаяся до нашего времени. Вокруг здания под землей проходила галерея, спуски в которую были устроены на торцах здания (рис. 4, 5). Стены первого этажа, декоративные элементы экстерьера оштукатурены и покрашены в белый цвет, крупная рустовка подчеркивает фактурность наружной поверхности стен.

Рис. 4. Здание Городского торгового корпуса (Новосибирск, Красный проспект, 23). Гражданский инженер А.Д. Крячков. 1910–1912 гг. (<https://yandex.ru/collections...>)

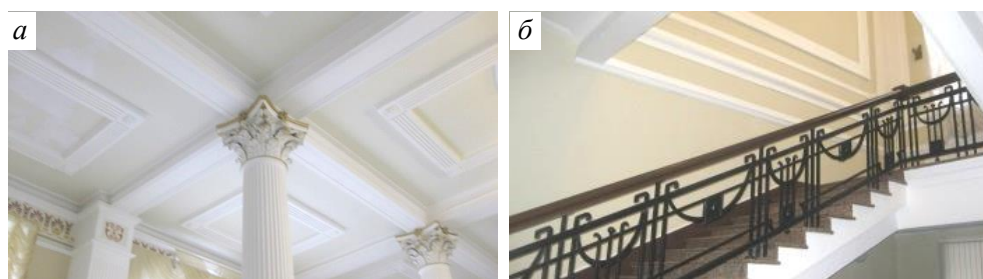

Рис. 5. Здание Городского торгового корпуса (Новосибирск, Красный проспект, 23). Гражданский инженер А.Д. Крячков. 1910–1912 гг. Фотографии Т.В. Бирюковой: а – элементы колонн главного зала; б – оформление ограждения лестницы

Художественное оформление интерьера и фасадов: оконные проемы, входные и межкомнатные двери, кованые решетки, перила и ограждения лестниц, кронштейны – выполнены в традициях «орнаментального модерна» (рис. 6). Разработанные автором детали декора на лестницах, на решетках окон и балконов прорисованы особенно тщательно. Их исполнение точно соответствует авторскому замыслу архитектора. В зданиях «сибирского модерна» гнутый металл создает красивый и разнообразный ажурный рисунок.

Другие формы воплощения модерна в архитектуре использует томский городской архитектор Т.Л. Фишель. В здании городского ломбарда (в настоящее время – Томский областной архив) архитектор использует асимметричные формы аттиков. Это один из принципов «нового» стиля (модерна), характерный и для других построек этого архитектора (рис. 7).

Рис. 6. Фрагменты интерьера зданий гражданского инженера А.Д. Крячкова (Новосибирск). Фотографии Т.В. Бирюковой:

а – городская начальная школа на ул. Ядринцевской; *б* – торговый городской корпус, центральный вход

Рис. 7. Здание ломбарда (Томск) Архитектор Т.Л. Фишель. 1911–1912 гг. Фотографии А.П. Герасимова, Т.В. Бирюковой:

а – общий вид; *б* – оформление ограждения лестницы

В интерьерах зданий, выполненных в традициях «сибирского модерна», отличительным признаком стало художественное оформление несущих балок: «Внутреннее «пространство самого здания, как правило, развивается по спирали... вокруг оси которого komponуются группы комнат, где большие сочетаются с малыми, квадратные чередуются с прямоугольными» [4] (рис. 6, 7).

В условиях Сибири, несмотря на суровый климат и продолжительность зимы, архитектор старается найти оптимальное решение оконных проемов, позволяющих, с одной стороны, обеспечить наиболее хорошую освещенность, с другой – сохранить тепло в здании. Поэтому оконные проемы на солнечной стороне здания всегда имеют большие размеры, комнаты также более просторные. Помещения для прислуги обычно обращены на теневую сторону. Они имеют меньшие размеры и, как правило, размещаются на первом этаже. Окна городских общественных зданий и особняков создают хорошую освещенность внутренних пространств, обеспечивая их визуальную связь с внешней средой, что коренным образом меняет пространство интерьера: «Опыт петербургских и московских архитекторов перенимается и творчески перерабатывается архитекторами Томска...» [5].

Орнаментика экстерьера зданий сибирских городов этого времени, в отличие от Москвы и Санкт-Петербурга, сохраняется в меньшей степени. Внешний вид зданий более сдержан и «рационален» (рис. 8). Основой для интерьера становится внутреннее пространство здания, его меблировка. В отделке интерьера используется, в основном, дерево, чаще всего кедр. При расстановке мебели характерным становится отказ от четкой симметрии, свободная планировка внутреннего пространства комнат.

Рис. 8. Доходный дом И.Г. Гадалова (Томск). Архитектор П.П. Наранович, 1893–1894 гг. Капитальный ремонт здания с изменением декоративного оформления фасадов был выполнен архитектором К.К. Лыгиным в 1912–1913 гг. [6]. Фотография А.П. Герасимова

Шкафы, диваны, стулья не «привязаны» к стенам комнат. Они формируют своеобразный «уголок» – зону, соответствующую индивидуальным представлениям хозяина дома об удобстве и уюте (рис. 9, 10). Важной особенностью интерьера становится обилие тканей – различных драпировок,

ламбрекенов. Художественный паркет постепенно вытесняется коврами, закрывающими всю поверхность пола, а также шкурами зверей: «Живые цветы постепенно заполняют все комнаты. Они группируются у окон, располагаются на жардиньерках; входят в моду трельяжи – разнообразные решетчатые перегородки, увитые плющами и лианами...» [7].

Рис. 9. Бакалейный магазин купца И.Г. Гадалова (Томск). Фотография 1900 г. Фотофонд № 95-2. Областной краеведческий музей

Рис. 10. Внутренний вид кабинета купца И.Г. Гадалова (Томск). Фотография 1900 г., Фотофонд № 5047. Архив Томского краеведческого музея

Ансамбль интерьера здесь «многоуровневый», однако в дизайне самой мебели нередко прослеживаются «рациональные» черты – четкие, слегка изогнутые, строгие линии.

Проектируя отдельный дом или общественное здание в стиле модерн, архитектор обычно разрабатывал и дизайн его внутреннего пространства. Он разрабатывал общую форму, стилистический образ мебели, ее детализовку, создавая при этом свой индивидуальный стиль. Обилие мебели, заполнявшей все пространство комнат, дополняется множеством бытовых мелочей: «В то время предметное изобилие отождествлялось с красотой и уютом, а распространение фотографии сказывалось и в интерьере: фотографические снимки покрывали стены особняков и квартир, их ставили на письменные столы...» [7]. Распространение новой техники (электрического освещения и парового отопления, санитарного оборудования, телефона и прочих удобств) намного повысили комфортабельность и гигиеничность жизненной среды. В отделке интерьеров предпочтение отдавалось местным строительным и отделочным материалам. В то же время архитектор для каждого заказчика разрабатывал не только мебель, но и орнамент для стен, потолков, дизайн люстр, настольных ламп, широко применялась настенная роспись и витраж [8] (рис. 11, 12).

Рис. 11. Дом-особняк гражданского инженера А.Д. Крячкова (Томск). 1909–1910 гг. Главный фасад. Музей деревянного зодчества. Фотография А.П. Герасимова

Интерьеру в сибирских городах конца XIX – начала XX столетия до настоящего времени уделялось недостаточно внимания. Еще кое-где сохранились подлинные интерьеры, декоративная лепнина, мебель, но все это до сих пор не систематизировано. Большой интерес, например, вызывает первоздан-

ный интерьер Губернской аптеки архитектора К.К. Лыгина, сохраненный сотрудниками этой аптеки еще в 70-е гг. XX в. Несомненно, он заслуживает отдельного изучения.

Рис. 12. Мебель, разработанная гражданским инженером А.Д. Крячковым (шкаф, буфет и стулья находились в гостиной комнате на первом этаже) (Томск). Фрагмент экспозиции Музея деревянного зодчества. Фотография А.П. Герасимова

Мы рассмотрели здесь лишь отдельные аспекты в решении интерьеров городских домов Сибири конца XIX – начала XX в., в раскрытии особенностей взаимосвязи внутреннего пространства здания с внешней средой. Интерьер этого периода, как неотъемлемая часть архитектуры стиля модерн, особенно интересовал архитектора как проектировщика. Используя живописные средства и индивидуальный рисунок в разработке мебели, домашней бытовой утвари, предметов декоративно-прикладного искусства, разрабатывая единый стиль интерьера и экстерьера, архитектор одновременно создавал и свой индивидуальный творческий стиль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гидион З. Пространство, время, архитектура. 3-е изд. М. : Стройиздат, 1984. 455 с.
2. Кириллов В.В. Архитектура русского модерна (опыт формологического анализа). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. 214 с.
3. Коссовский Г.М. Стиль модерн в русской архитектуре. М. : Спутник, 2013. 110 с.
4. Груздева Е.А. Стиль модерн в архитектуре городов Западной Сибири : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2009. 25 с.
5. Герасимов А.П. Томский модерн. Томск, 2010. 133 с.
6. Залесов В.Г. Архитекторы Томска (XIX–XX века). Томск, 2004. 170 с.

7. *Стругова О.Б.* Вещь в интерьере // Русское искусство. 2011. № 3. Условия доступа : <https://www.artinstitut.ru/library/articles/thing-in-the-interior.html>
8. *Борисова Е.А., Стернин Г.Ю.* Русский модерн. М. : Советский художник, 1990. 360 с.

REFERENCES

1. *Giedion S.* Prostranstvo, vremia, arhitektura [Space, time and architecture]. Moscow: Stroyizdat, 1984. 455 p. (transl. from Germ.) (rus)
2. *Kirillov V.V.* Arhitektura russkogo moderna (opyt formologicheskogo analiza) [Art Nouveau in Russia (the experience of formological analysis)]. Moscow: MSU, 1979. 214 p. (rus)
3. *Kossovskij G.M.* Stil' modern v russkoj arhitekture [Art Nouveau in Russian architecture]. Moscow: Sputnik, 2013. 110 p. (rus)
4. *Gruzdeva E.A.* Stil' modern v arhitekture gorodov Zapadnoj: avtoref. dis. ... kand. iskus Sibiri [Art Nouveau in architecture of Western Siberia. PhD Abstract]. Novosibirsk, 2009. 25 p. (rus)
5. *Gerasimov A.P.* Tomsnij modern [Art Nouveau in Tomsk]. Tomsk, 2010. 133p. (rus)
6. *Zalesov V.G.* Arhitektory Tomska (XIX–XX veka) [Architects of Tomsk (19–20th centuries)]. Tomsk, 2004. 170 p. (rus)
7. *Strugova O.B.* Veshch' v inter'ere [Thing in interior]. *Russkoe iskusstvo*. 2011. No. 3. Available: www.artinstitut.ru/library/articles/thing-in-the-interior.html (rus)
8. *Borisova E.A., Sternin G.Yu.* Russkij modern [Art Nouveau in Russia]. Moscow: Sovetskii hudozhnik, 1990. 360 p. (rus)

Сведения об авторах

Герасимов Александр Петрович, канд. искусствоведения, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, gap11@sibmail.com

Бирюкова Татьяна Владимировна, магистрант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, tvbiryukova@sibmail.com

Authors Details

Aleksandr P. Gerasimov, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, gap11 @ sibmail.com

Tatyana V. Biryukova, Undergraduate, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, tvbiryukova@sibmail.com